

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

В с. Тымовском открыта VI межрайонная фотовыставка «Земля моя». На этот конкурс прислали свои работы мастера из 8 городов и поселков Сахалинской области. И, вспоминая общее настроение этих работ, как-то не хочется говорить о технической стороне фотографии и скучных средствах, которыми располагают организаторы и участники — все это давно всем известная проза нашей суповой жизни. Нет, вспоминая снимки на стенах, хочется говорить о другом — о любви, творчестве и красоте. И не языком суповой прозы, а каким-то особенным. Предлагаем вниманию наших читателей стихи из цикла «Картины с выставки», которые посвящает организаторам и участникам фотоконкурса смириныховская журналистка **Тая НЕМОВА.**

ФОТОМАГИЯ

Черные блики
на белой бумаге,
белые пятна на черной.
Тайная магия,
вечная магия
споров у ангела с чертом.
Черная магия
черную ночь
бросит под каждым оконцем
Белая магия
утренний дождь
выслушит ласковым солнцем.
Черная магия
черных понятий,
зависть и черные вести.
Белая магия белое платье,
весело дарит невесте.
Опытный маг. Тытворишь,
не тая,
Пеструю магию лета.
Черную знаешь.

Но сила твоя —
белая магия света.
НЕ СМЕЙ
Не смей дышать,
не смей вставать,
не смей смотреть
на звезды,
не смей вопросы
задавать,
не смей читать
так поздно,
не смей брать в руки
жаб и змей,
не смей твердить:
«Сумею».
И тут не смей,
и там не смей...
А я смеюсь и смею.

ХУДОЖНИК И МОДЕЛЬ

Фотомодель дремала
в кресле,
Фотохудожник мял троих.
Он бы давно напился
если б
денег хватило на коньяк.
Он бы такой поставил
закусь!
Но, пробурчав: «Раз нет,
так! нет»
ищёт с похмелья нужный
ракурс,
ловит на линзу нежный
свет.

И аппарат на спинке стула
слышит привычный
разговор:
— Вот же змея, опять
уснула.
— Сам ты змея, алкаш
и вор.
...Зритель у снимка рот
разинет
и оторвать не сможет глаз:
— Фотомодель у вас —
богиня,
фотохудожник — высший
класс!

РАЗГОВОР

СО СВЕТСКОЙ ДАМОЙ
В галерее старинных
картиń
я опять возвращаюсь
упрямо
в зал, где кутается

в палантин
эта великосветская дама.
Как умеет накидку носить!
Перед жестом изящным
немею.
А умеешь ты соболя сбить
из ружья прямо в глаз?
Я умею.
В кольцах блещет
бесценная стынь
и на шее — алмазная
зелень.
А ты знаешь, чем пахнет
полынь
На рассвете у речки?
Не знаешь.
Твои очи не меркли слезой,
не теряли надменность
и веру.
Ну, а в очереди за колбасой
сохранила б ты эту манеру?
Я храню. Моя россыль
кудрей
не нуждается в шпильках.
Не знаю,
что бы было с прической
твоей
после давки в девятом
трамвае.
Что ж прощай. Мне пора
уйходить.
Убери эту тень
превосходства.
Я спешу. Надо дров
нарубить
и воды натащать
из колодца.
Дама в раме глядит
сверху вниз,
говорит, зябко кутая плечи:

«Ваши речи — досужий
каприз,
но весьма благодарна
за встречу».

ПЕЧАТЬ

Болтун, веселый пьяница,
а я — степенный сказ,
медлительная странница...
Что общего у нас!
Но мы с тобой повязаны,
и мы с тобой порушены,
одним елеем мазаны,
одной змеей укушены.
Тебе законом творчества
не велено молчать,
мне тоже напрочьена
проклятая печать.
По-разному шагаем мы
Днем, утром или вечером,
одним костром сжигаемся,
одним перстом отмечены.
То вознесет дорога,
то бросит под откос.
Кому дано от Бога —
с того особый спрос.
Мы люди очень разные,
Лед — пламя, яд — и мед,
но так с тобой повязаны —
ничто не разорвет.
п. Тымовское — п. Смирных